

Ж О Р Ж Б И З Е

К столетию со дня рождения

Когда Бизе, разстроенный неуспехом премьеры «Кармен», возвращался 3 марта 1875 года после спектакля домой, он считал, что опера провалилась навсегда, что его театральная репутация безнадежно погибла. Великий музыкант и гениальный оперный драматург, он не мог даже мечтать о том, что его последнее произведение займет весь мир, прочно войдет в репертуар всех оперных театров и станет популярнейшим из популярных.

Провал «Кармен» был подготовлен господствовавшей реакционной прессой. Опера была провалена за ее революционность.

Именно революционный дух «Кармен», судя по воспоминаниям ее либреттиста, навел ужас на директоров парижского Театра комической оперы. Казалось невозможным, чтобы комическая опера, какой по формальной традиции считалась «Кармен», заканчивалась трагически, чтобы происходило убийство главной героини на сцене театра, считавшегося театром семейной добродетели, «театром семейных встреч, смутрин и свадебных сговоров».

И пресса подняла голос против «безнравственности» «Кармен». Утром в день премьеры, в одной из парижских газет появилась заметка о предстоящем представлении, в которой предсказывался плохой прием новой опере за «скабрёзные характеры» и «скользкие положения».

После спектакля лицемерие буржуазной критики дошло до разнузданности. В одной газете писали, что театр опозорил себя постановкой «Кармен», в других газетах героиня оперы называлась «зловредной девкой» или «грязной бабой с непристойными песнями». Некоторые газетные рецензенты проливали крокодиловы слезы, вызывая к «почтенным отцам семейства», приведшим дочерей на «достойное вечернее развлечение» и неожиданно увидевшим на сцене «презренную проститутку, переходящую из одних объятий в другие».

В музыке «Кармен» эти «критики» едва могли обнаружить некие обрывки доступных пониманию фраз. Преобладающая оценка сводилась к тому, что «безобразная и бессмысленная музыка оперы как-раз соответствовала тому, что ждали от Жоржа Бизе».

Тридцатисемилетний композитор через три месяца после первого представления «Кармен» умер. Спустя тридцать лет после этого парижская прес-

са отмечала тысячное исполнение гениальной оперы.

Так «Кармен» оказалась последним сочинением Бизе, смело равным отжившим традициям французской оперы, настойчиво искавшим новых выразительных средств, простых, понятных, убедительных. Бизе требовал от театра показ жизни — яркой и неприкрашенной.

В «Кармен» ему удалось дать кусок такой жизни. Тем самым он стал в ряды величайших художников-реалистов, он стал композитором-революционером.

Непродолжительный творческий путь Бизе, как оперного композитора, был не легким и далеко не прямым. Это был путь большого художника, никогда не останавливавшегося на достигнутом, всегда жадно ищущего новых слов в искусстве, стремящегося к художественной правде, борющегося против всего фальшивого, показного, против притворства, лицемерия и рутинности. Бизе был врагом компромиссов. Но буржуазная театральная действительность — оперные антрепренеры, избалованные артисты, мещанская публика, беспринципная пресса, боязнь нищеты, — все это сурово требовало от Бизе уступок, тяжело давило его «свободное» творчество.

И от оперетты Бизе переходит к «лирической» опере («Искатели жемчуга»), от «лирической» оперы к «большой» историко-романтической («Иван Грозный»), затем к музыкально-бытовой («буржуазной комедии») («Пертская красавица»), к одноактной «экзотической» опере («Джамиле») и к глубоко реалистической музыкальной драме («Кармен»).

Этот извилистый путь, пройденный Бизе, в высшей степени закономерен. Красной нитью сквозь все оперное творчество Бизе проходят настойчивые, страстные поиски правды в искусстве. Реалистические тенденции усиливаются от оперы к опере, несмотря на разнообразие оперных жанров, несмотря на резкие повороты, неудачи, срывы.

Подлинным венцом, заслуженно украсившим творчество Бизе в конце его композиторского пути, явилась опера «Кармен». В ней Бизе полностью раскрыл свой творческий метод и создал произведение, остающееся непревзойденным образцом оперного реализма.

Бизе прочел яркую новеллу Мериме, как простую повесть жизни девушки-цыганки. Взяв «Кармен» Мериме в основу оперного либретто, Бизе и в своей музыкальной драме хотел показать жизнь такой, как она есть, без театральной мишуры, без фальши и романтических прикрас.

И он дал такие яркие жизненные контрасты, такие острые драматические столкновения, такие резкие конфликты, каких в оперной литературе еще не бывало. Вместе с тем он творчески усвоил лучшие достижения французского оперно-комедийного театра, мастерски использовал его приемы музыкального бытонисания, его блестящую технику музыкально-жанровых зарисовок.

Бизе пользуется в «Кармен» народной испанско-цыганской музыкой. Он перерабатывает мелодии народно-бытовых песен и танцев («Хабанера», «Сегидилья» и др.). Он сочиняет оригинальные музыкальные темы, но и они просты, понятны и народны по складу, по своему характеру.

Такова в первую очередь тема самой «Кармен», роковой лейтмотив ее любви и смерти, лейтмотив, по существу, всей оперы, звучащий в ней с первой до последней страницы партитуры. Этот выразительный мотив сопровождает в оркестре первый выход «Кармен», и он же врывается раздирающим душу воплем в развязке оперы, когда Хозе брошается на «Кармен» с кинжалом в руке. Этот замечательный мотив противопоставляется веселым песням «Кармен», рисующим ее беззаботный характер, ее жизнь в кругу таких же вольных и смелых цыганок, как и она сама.

«Кармен» Бизе создавалась в годы величайшего кризиса всей французской буржуазной художественной культуры. Идейный разброд, переживавшийся французским обществом после разгрома в франко-прусской войне и страшных для буржуазии недель Парижской Коммуны, не мог не наложить отпечатка на все искусство, в том числе и на театральное (в частности, на оперное). Оперные театры оказались на распутье. С одной стороны, гремела слава «королей оперетты» — Оффенбаха, Леока. С другой стороны, усиливалась сентиментально-мещанская струя в «лирических» операх Гуно, Массне, зло названных однажды Роменом Ролланом «парфюмерными лавочками». В то же время обнаруживала некоторые признаки оживления и «большая» опера, растерявшая весь свой романтический «бенгальский огонь», весь свой былой ораторский темперамент, все яркие краски.

В такой атмосфере декаданса, в годы вырождения вкусов, прогрессирующей убогости художественной мысли, идейного распада появляется великолепная «Кармен», обвиняемая во всех грехах и пороках. Разумеется, эта опера осталась одинокой, единственной, непонятой. Она оказалась последней и высочайшей вершиной не только французской, но и всей западноевропейской буржуазной оперы, до которой не могли подняться представители дряхлеющего буржуазного искусства. Всем им «Кармен» была не по плечу, а творческий метод Бизе — глубоко чужд.

Зато наши советские молодые композиторы высоко ценят и внимательно изучают «Кармен». Для них эта опера — лучший образец музыкально-драматического реализма. Для них автор ее — поучительный пример художника, творчество которого питается свежими родниками народного искусства и черпает свою силу из глубокой и органической связи с жизнью. Бизе — пример художника-реалиста, упорно ищущего «истинного» искусства, смело пробивающегося вперед сквозь паутины лжи и лицемерия, отважно борющегося против пошлости и рутинности.

Память о Бизе жива у советских молодых оперных мастеров. Им принадлежит наследие великого композитора, и они смело идут вперед на завоевание высот оперного искусства — глубокого, правдивого, народного.

Профессор В. ФЕРМАН.

ЖОРЖ БИЗЕ

К столетию со дня рождения

Когда Бизе, расстроенный неуспехом премьеры «Кармен», возвращался 3 марта 1875 года после спектакля домой, он считал, что опера провалилась навсегда, что его театральная репутация безнадежно погибла. Великий музыкант и гениальный оперный драматург, он не мог даже мечтать о том, что его последнее произведение завоеует весь мир, прочно войдет в репертуар всех оперных театров и станет популярнейшим из популярных.

Провал «Кармен» был подготовлен господствовавшей реакционной прессой. Опера была провалена за ее революционность.

Именно революционный дух «Кармен», судя по воспоминаниям ее либреттиста, наводил ужас на директоров парижского Театра комической оперы. Казалось невозможным, чтобы комическая опера, какой по формальной традиции считалась «Кармен», заканчивалась трагически, чтобы происходило убийство главной героини на сцене театра, считавшегося театром семейной добродетели, «театром семейных встреч, сматрин и свадебных сговоров».

И пресса подняла голос против «бесправственности» «Кармен». Утром в день премьеры, в одной из парижских газет появилась заметка о предстоящем представлении, в которой предсказывался плохой прием новой опере за «скабрёзные характеры» и «скользкие положения».

После спектакля лицемерие буржуазной критики дошло до разнузданности. В одной газете писали, что театр опозорил себя постановкой «Кармен», в других газетах героиня оперы называлась «зловредной девкой» или «грязной бабой с непристойными песнями». Некоторые газетные рецензенты проливали крокодиловы слезы, взывая к «почтенным отцам семейства», приведшим дочерей на «достойное вечернее развлечение» и неожиданно увидевшим на сцене «презренную проститутку, переходящую из одних объятий в другие».

В музыке «Кармен» эти «критики» едва могли «обнаружить некие обрывки доступных пониманию фраз». Преобладающая оценка сводилась к тому, что «безобразная и бессмысленная музыка оперы как-раз соответствовала тому, что ждали от Жоржа Бизе».

Тридцатисемилетний композитор через три месяца после первого представления «Кармен» умер. Спустя двадцать лет после этого парижская прес-

са отмечала тысячное исполнение гениальной оперы.

Так «Кармен» оказалась последним сочинением Бизе, смело рвавшим отжившие традиции французской оперы, настойчиво искавшим новых выразительных средств, простых, понятных, убедительных. Бизе требовал от театра показа жизни — яркой и неприкрашенной.

В «Кармен» ему удалось дать кусок такой жизни. Тем самым он стал в ряды величайших художников-реалистов, он стал композитором-революционером.

Непродолжительный творческий путь Бизе, как оперного композитора, был не легким и далеко не прямым. Это был путь большого художника, никогда не останавливавшегося на достигнутом, всегда жадно ищущего новых слов в искусстве, стремящегося к художественной правде, борющегося против всего фальшивого, показного, против притворства, лицемерия и рутинности. Бизе был врагом компромиссов. Но буржуазная театральная действительность — оперные антрепренеры, избалованные артисты, мещанская публика, беспринципная пресса, боязнь нищеты, — все это сурово требовало от Бизе уступок, тяжело давило его «свободное» творчество.

И от оперетты Бизе переходит к «лирической» опере («Искатели жемчуга»), от «лирической» оперы к «большой» историко-романтической («Иван Грозный»), затем к музыкально-бытовой («буржуазной комедии») («Пертская красавица»), к одноактной «экзотической» опере («Джамиле») и к глубоко реалистической музыкальной драме («Кармен»).

Этот извилистый путь, пройденный Бизе, в высшей степени закономерен. Красной нитью сквозит все оперное творчество Бизе — прохождение настоячивых, страстных поисков правды в искусстве. Реалистические тенденции усиливаются от оперы к опере, несмотря на разнообразие оперных жанров, несмотря на резкие повороты, неудачи, срывы.

Подлинным венцом, заслуженно украсившим творчество Бизе в конце его композиторского пути, явилась опера «Кармен». В ней Бизе полностью раскрыл свой творческий метод и создал произведение, остающееся непревзойденным образцом оперного реализма.

Бизе прочел яркую новеллу Мериме, как простую повесть жизни девушки-цыганки. Взяв «Кармен» Мериме в основу оперного либретто, Бизе и в своей музыкальной драме хотел показать жизнь такой, как она есть, без театральной мишуры, без фальши и романтических прикрас.

И он дал такие яркие жизненные контрасты, такие острые драматические столкновения, такие резкие конфликты, каких в оперной литературе еще не бывало. Вместе с тем он творчески усвоил лучшие достижения французского оперно-комедийного театра, мастерски используя его приемы музыкального бытописания, его блестящую технику музыкально-жанровых зарисовок.

Бизе пользуется в «Кармен» народной испанско-цыганской музыкой. Он перерабатывает мелодии народно-бытовых песен и танцев («Хабанера», «Сегидилья» и др.). Он сочиняет оригинальные музыкальные темы, но и они просты, понятны и народны по складу, по своему характеру.

Такова в первую очередь тема самой Кармен, роковой лейтмотив ее любви и смерти, лейтмотив, по существу, всей оперы, звучащий в ней с первой до последней страницы партитуры. Этот выразительный мотив сопровождается в оркестре первый выход Кармен, и он же врывается раздирающим душу воплем в развязке оперы, когда Хозе бросается на Кармен с кинжалом в руке. Этот замечательный мотив противопоставляется веселым песням Кармен, рисующим ее беззаботный характер, ее жизнь в кругу таких же вольных и смелых цыганок, как и она сама.

«Кармен» Бизе создавалась в годы величайшего кризиса всей французской буржуазной художественной культуры. Идейный разброд, переживавшийся французским обществом после разгрома в франко-прусской войне и страшных для буржуазии недель Парижской Коммуны, не мог не наложить отпечатка на все искусство, в том числе и на театральное (в частности, на оперное). Оперные театры оказались на распутье. С одной стороны, гремела слава «королей оперетты» — Оффенбаха, Лекока. С другой стороны, усиливалась сентиментально-мещанская струя в «лирических» операх Гуно, Массне, зло названных однажды Роменом Ролланом «парфюмерными лавочками». В то же время обнаруживала некоторые признаки оживления и «большая» опера, растерявшая весь свой романтический «бенгальский огонь», весь свой былой ораторский темперамент, все яркие краски.

В такой атмосфере декаданса, в годы вырождения вкусов, прогрессирующей убогости художественной мысли, идейного распада появляется великолепная «Кармен», обвиняемая во всех грехах и пороках. Разумеется, эта опера осталась одинокой, единственной, непонятой. Она оказалась последней и высочайшей вершиной не только французской, но и всей западноевропейской буржуазной оперы, до которой не могли подняться представители дряхлеющего буржуазного искусства. Всем им «Кармен» была не по плечу, а творческий метод Бизе — глубоко чужд.

Зато наши советские молодые композиторы высоко ценят и внимательно изучают «Кармен». Для них эта опера — лучший образец музыкально-драматического реализма. Для них автор ее — поучительный пример художника, творчество которого питается свежими родниками народного искусства и черпает свою силу из глубокой и органической связи с жизнью. Бизе — пример художника-реалиста, упорно ищущего «истинного» искусства, смело пробивающегося вперед сквозь наугину лжи и лицемерия, отважно борющегося против пошлости и рутинности.

Память о Бизе жива у советских молодых оперных мастеров. Им принадлежит наследие великого композитора, и они смело идут вперед на завоевание высот оперного искусства — глубокого, правдивого, народного.

Профессор В. ФЕРМАН.

бюро (круглые сутки) К-2-52-53. Ночная редакция (круглые сутки) К-4-17-24. О доставке газеты в срок звонить: К-3-90-00 или К-5-44-07. Прием об-

требования «Известий Советов депутатов трудящихся СССР» имени И. И. Скворцова-Степанова, Пушкинская площадь, проезд имени И. И. Скворцова-Степанова